задач международного сотрудничества в области противодействия коррупции, в том числе касающиеся расширения направлений поиска и возврата активов, полученных в результате коррупционных преступлений.

В ходе 18-ого заседания генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества решено активно расширять сотрудничество с прокуратурами государств – наблюдателей и партнёров по диалогу ШОС, а также взаимодействие с профильными структурами региональных и универсальных международных организаций по вопросам борьбы с коррупцией и возврата активов, полученных от преступных деяний.

Актуальные вопросы противодействия отмыванию преступных доходов, практические аспекты возврата преступных активов из иностранных юрисдикций, а также проблемы международного сотрудничества по уголовным делам о взяточничестве и пути их преодоления являлись предметом дискуссии на 7-м пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Таким образом, международное сотрудничество в области организации деятельности по возврату активов из-за рубежа является одним из актуальных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации. Представляя собой комплекс мероприятий по взаимодействию с компетентными органами иностранных государств, деятельность по возврату активов из-за рубежа сопровождается целым рядом проблем, в результате которых далеко не всегда удается вернуть выявленные и даже конфискованные или замороженные на территории иностранного государства активы.

1. Указание №442/35 «О мерах по организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по возвращению активов из-за рубежа» [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/upload/orders/442-35.pdf>
2. Генеральная прокуратура. Международное сотрудничество [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/ms/>
3. Генпрокурор России Игорь Краснов принял участие в 18-м заседании генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892110/>
4. Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации приняли участие в 7-м пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892388/>
5. Представители Генпрокуратуры России приняли участие в консультациях по обсуждению проекта декларации специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН против коррупции [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1891176/>
6. Проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия легализации преступного дохода: сб. материалов семинара (Москва, 4 октября 2018 г.) / ред. коллегия Р.В.Жубрин, К.А.Комогорцева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 114.

Санькова Е.В.

Актуальные вопросы совершенствования правовых основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании

*Московская академия СК России
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-18

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-18

Аннотация

Как практикой, так и наукой обосновано несовершенство правовой основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Решение этого вопроса носит не только теоретический, но и прикладной характер.

Существует множество предложений по внесению соответствующих изменений в законодательство. В статье рассмотрены их варианты и оценена реальная возможность практической реализации таких предложений.

Ключевые слова: правовая основа, расследование преступлений, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

Необходимость внесения изменений в законодательно установленные правила об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), в частности, ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], очевидна, научно обоснована. Предложено множество вариантов таких изменений со стороны ученых различных научных специальностей, в том числе, по причине междисциплинарного характера вопроса, затрагивающего одновременно сферы доказывания, криминалистического обеспечения раскрытия преступлений, использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Рассмотрение замечаний к ст. 89 УПК РФ и предложений по внесению соответствующих изменений в действующее законодательство неизбежно связано с обращением к вопросам доказывания, в т.ч. концепции «свободного» доказывания, генезисному подходу к происхождению доказательств.

Отправной точкой анализа предлагаемых учеными вариантов внесения изменений в УПК РФ, на наш взгляд, должно служить определение научной позиции относительно вопроса о возможности отнесения результатов ОРД к доказательствам, генезиса доказательств: формируются ли они или же собираются. Такое обозначение, конечно, условно, поскольку существуют различные взгляды на содержание и соотношение понятий «собрание» и «формирование» применительно к доказательствам. Кроме того, далеко не каждый исследователь начинает изложение своих предложений о внесении изменений в законодательство с фундаментального теоретического обоснования. Тем не менее, в изучении разных вариантов решения рассматриваемого вопроса можно заметить, что то или иное предложение фактически относится к одной из двух групп.

1. Предложения, исходящие из возможности результатов ОРД выступать в качестве доказательств.

В основе них лежит представление о поиске доказательств как объективно существующих данных, возможности их «возникновения» из результатов ОРД (путем преобразования, легализации, интерпретации, трансформации, введения, вовлечения в уголовный процесс и т.п.).

Среди предложений данной группы можно выделить следующие:

- дальнейшее (как это происходит сейчас на практике) использование результатов ОРД путем придания им одного из установленных в законе видов доказательств, в частности, иных документов [см., напр., 4, 12].

Последнее предложение предоставляет самые широкие возможности, что вполне осознается сторонниками такого взгляда и ожидаемо является предметом критики;

- во взаимосвязи с предыдущим пунктом – законодательная регламентация условий использования результатов ОРД в доказывании.

Так, С.Б. Россинский отмечает принципиальную невозможность придать уже сформированным результатам ОРД процессуальную форму никаким процессуальным путем: «Единственно возможный вариант решения проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности заключается в легализации механизмов их прямого, непосредственного введения в уголовный процесс без необходимости какого-либо мнимого процессуального оформления» [11]. Ученый наделяет правовым потенциалом те из них, которые «не могут быть получены повторно процессуальным путем», «могут быть проверены и оценены уголовно-процессуальными средствами на предмет относимости, допустимости и

достоверности» и полагает, что ОРД должны быть «возведены в такой правовой режим, который по уровню гарантий правовой доброкачественности не уступал бы уголовно-процессуальной форме» [11];

- включение результатов ОРД в перечень доказательств в качестве самостоятельного пункта [9];
- введение в УПК РФ положений, позволяющих следователям проводить оперативно-розыскные мероприятия (участвовать в их проведении) либо сотрудникам оперативных подразделений проводить следственные действия (это не то же, что следственные действия, выполняемые на основании поручений следователя), либо иных форм их совместной деятельности.

Например, П.М. Поляков является автором концепции уголовно-процессуальной интерпретации результатов ОРД, основу которой составляет «идеальная модель информационного взаимодействия между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью» [13]. Он рассматривает ОРД наряду с уголовно-процессуальной деятельностью элементом единой кримкогнитивной системы, в связи с чем «для результатов этой деятельности должен быть создан особый режим уголовно-процессуального использования, причем не обязательно льготный» [13]. Гарантами такового выступают ужесточение правил констатации достоверности оперативно-розыскной информации и происхождение ее от источника, внушающего доверие, т.е. сотрудника оперативного подразделения.

Он полагает суждение об ущемлении ОРД прав граждан распространенным предрассудком, справедливо отмечая, что «нарушаются права не деятельностью, а деятелями» [13].

2. Предложения, исходящие из принципиальной невозможности результатов ОРД являться доказательствами.

В их основе лежит представление о получении доказательств в результате познавательной деятельности субъекта уголовного судопроизводства (со стороны представителей органов власти), т.е. концепция о формировании доказательств. ОРД и доказательства, согласно такому представлению – разные виды данных, один из которых может формироваться на основе другого, но не превращаться в него каким бы то ни было образом.

Такая точка зрения тщательно аргументирована Е.А. Долей [5]. Предложения ученого по совершенствованию действующего законодательства носят комплексный характер. В частности, он предлагает дополнить ст. 74 «Доказательства» частью 3 о недопустимости использования результатов ОРД в качестве доказательств, а ст. 89 УПК РФ изложить под названием «Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности» в соответствующей редакции.

Сформулированы им и предложения о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [2, 3].

При этом ученый отмечает объективный характер потребности в расширении возможностей использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам [5].

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что одна из названных выше концепций в полной мере может быть реализована лишь в случае фундаментального преобразования УПК РФ либо принятия нового кодекса. Другой вариант – ряд последовательных изменений, начинающихся с вариантов, наиболее приближенных к содержанию действующего закона. Например, такой: устранение запретительного характера ст. 89 УПК РФ – определение условий использования результатов ОРД в доказывании – включение документов о результатах ОРД, протокола допроса сотрудника оперативного подразделения в перечень доказательств – введение в УПК РФ комплексных и т.п. следственных действий. Но в таких случаях противоречия в

содержании УПК между общими положениями о доказывании и использовании результатов ОРД не снимаются, а изменения носят компромиссный характер. Кроме того, прохождение каждого этапа требует нового научного осмысления следующего шага (исходя из ранее выбранной концепции, и соответствия ей одного из открывающихся вариантов).

Правила об использовании данных ОРД должны быть внутренне согласованы и соответствовать общим положениям о доказывании, иметь по крайней мере, в сознании исследователя (а в перспективе – и в законе) логически выстроенную конструкцию и прочный научный фундамент.

До внесения в законодательство каких-либо изменений помощь практическим работникам оказывают разрабатываемые криминалистикой частные методики и отдельные рекомендации, в связи с чем актуальный прикладной характер приобретает и вопрос повышения качества взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. // СПС КонсультантПлюс, дата обращения 08.12.2020.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349 // СПС КонсультантПлюс, дата обращения 08.12.2020.
3. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утв. приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. № 282, 13.12.2013 // СПС КонсультантПлюс, дата обращения 08.12.2020.
4. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / Шейфер С.А. М.: Норма, Инфра-М. 2014. 240 с.
5. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. М.: Проспект, 2009. 376 с.
6. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 446 с.
7. Михайловская О.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 45 – 46. // СПС КонсультантПлюс, дата обращения 08.12.2020.
8. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс, 2018. № 2. С. 111-119.
9. Семенцов В.А., Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: Монография // Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии. 2006. 136 с.
10. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / М.П. Поляков. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2001. 260 с.

Селезнев А.Б.

Способы защиты права собственности и иных вещных прав, связанные с иными институтами гражданского права

*Негосударственное образовательное учреждение организация высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-19

idsp: sciencerussia-10-12-2020-19

Аннотация

В статье рассматриваются способы защиты права собственности и иных вещных прав, связанные с иными институтами гражданского права.